

Е.Ю. ИЛЬИНОВА, Т.Н. ЦИНКЕРМАН
(Волгоград)

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
МОДУЛЯЦИИ СТИЛЕЙ ВОСПИТЫВАЮЩЕГО ОБЩЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Описываются дискурсивно-прагматические особенности речевого поведения взрослого в англоязычном воспитательном дискурсе, рассматривается аспект варьирования коммуникативных стратегий и тактик, чередования форм коммуникативной тональности и набора языковых средств воспитывающего общения

Ключевые слова: *воспитательный дискурс, стиль общения, интенция, модуляция, трансформация.*

Стиль воспитывающего общения представляет собой разновидность коммуникативного поведения, которая характеризуется социо- и этнокультурно маркированной совокупностью коммуникативных действий взрослого, намеренно избираемую им для достижения макро- и микроинтенций воспитывающего воздействия, которое проявляется в варьировании коммуникативных стратегий, тактик, тональностей общения и набора языковых средств, представленных в коммуникативном сознании представителей отдельной лингвокультуры. Дискурсивная специфика стиля общения в воспитательном дискурсе проявляется в статусном неравенстве партнеров с доминирующей ролью взрослого.

Исследование особенностей речевого поведения взрослого в англоязычном воспитательном дискурсе, основанное на материале 684 диалогов из произведений современной англоязычной художественной литературы конца XX – начала XXI в. (общий объем 4240 страниц) и скриптов 4 художественных фильмов, позволило наряду с общими поведенческими признаками этикета общения (серьезность, доверительность, доброжелательность общения, эмоциональная сдержанность) выделить специфическую особенность коммуникативного поведения взрослого, нацеленного на решение главной цели воспитывающего дискурса – социализации личности [3]. Реализация указанной цели предполагает внедрение взрослого в зону личной автономии ребенка, что проявляется в директивных и критических высказываниях, характерных для импозитивности в общении, однако критические оценки в высказываниях взрослого допустимы при условии отсутствия оскорбительной лексики, унижающей достоинство личности ребенка.

В зависимости от степени выраженности властной позиции взрослого, избранных им стратегий и тактик осуществления права на социализирующее коммуникативное воздействия представляется возможным выделить четыре стиля воспитывающего общения: *демократический, патерналистский, авторитарный, интерпретативный*. В англосаксонской коммуникативной культуре каждый стиль отличается разной степенью импозитивности / неимпозитивности, имплицитности / эксплицитности демонстрации статуса и власти взрослого, что проявляется в лексико-синтаксических особенностях речи взрослого.

В демократическом стиле представлен самый низкий уровень коммуникативного доминирования воспитывающего, он стремится к сотрудничеству и избирает для достижения своих целей кооперативную стратегию общения «Мы решаем вместе». Она представлена тактиками комментирования, предоставления ребенку права выбора, разделения ответственности, позитивной оценки личности и поведения ребенка, демонстрации уважения, оказания помощи в организации речевого поведения. Для демократического стиля общения характерны доброжелательная, дружелюбная, доверительная, серьезная коммуникативные тональности, использование неимперативных форм общения, синтаксических конструкций с модальными средствами неимпозитивности и непрямого выражения мнения.

Патерналистский стиль характеризуется намеренным подчеркиванием властного и интеллектуального превосходства взрослого. Это открытое статусно неравное общение с вектором «Я делаю за/для тебя». Для достижения задач социализации взрослый избирает покровительственную стратегию, использует тактики поучения, нравоучения, побуждения, навязывания ребенку готовых решений, принятия взрослым ответственности на себя. Серьезная тональность общения переходит в снисходительно-поучающую, снисходительно-дружелюбную, самоуверенно-снисходительную, однако принцип неимпозитивности коммуникации по-прежнему сохраняется. К типичным языковым средствам выражения патернализма относятся высказывания с эксплицитными интенциями директивы, запрета, отказа в праве выбора, а также модальные структуры с семантикой наложения обязательств и волитивности взрослого.

В самой высокой степени власть взрослого проявляется в авторитарном стиле, где основная стратегия директивная («Я принуждаю тебя»). Она реализуется в тактиках принуждения ребенка к послушанию, сопровождается речевыми актами приказа, команды, запрета, обвинения, угрозы, наказания, критики, а также пренебрежительной, презрительной, насмешливой, ироничной, саркастической тональностью, вербальной агрессией, что свидетельствует о явном нарушении конвенции неимпозитивности и эмоциональной сдержанности, характерной для английского коммуникативного стиля.

Интерпретативный стиль общения отличается от приведенных выше стилей общения минимальной демонстрацией власти взрослого. К нему прибегают, если стремятся развивать интеллектуальные способности, индивидуальность и независимость суждений и поступков ребенка. В англоязычной воспитывающей коммуникации интерпретативный стиль сопровождает разъяснительная стратегия, которая реализуется с помощью тактик объяснения, побуждения к размышлению, нацеливанию на результат. Отметим, что взрослый рассматривается как источник полезной информации, его авторитет основывается на доверии к его интеллектуальному превосходству. Наряду с доверительной и доброжелательной тональностью здесь наблюдаются проявления морализаторства, но в речевых партиях взрослого наблюдается намеренная сдержанность в проявлении эмоций. Еще одной отличительной чертой данного стиля является наивно-философская тематика воспитывающего общения, в речи взрослого отмечается сложный синтаксис высказываний, использование модальных глаголов долженствования.

Представленная типология стилей воспитывающего общения основана на различии импликаций в выборе стратегий, тактик, языковых средств и целом отражает коммуникативно-прагматический потенциал воспитательного дискурса. Однако в реальной коммуникации воспитывающий может свободно обращаться к каждому из выделенных стилей. Опираясь на уровень сформировавшейся коммуникативной компетенции, взрослый моделирует стратегии и тактики речевого поведения, ориентируясь на конкретные условия, в которых протекает общение с целью социализации личности. Анализ ситуаций воспитывающего общения показал, что в англоязычном воспитательном дискурсе наряду с неимпозитивностью в воспитательных ситуациях наблюдаются проявления импозитивности.

Неимпозитивность межличностной коммуникации традиционно относится к национальной особенности англоязычного этикета общения, она проявляется в требовании соблюдения персональной дистанции, личной автономии, сведения до минимума прямого воздействия на партнера по коммуникации, что на уровне вербального поведения проявляется в непрямойности, уклончивости, некатегоричности, субъективности высказываний [2]. Нарушение указанных правил в пространстве культуры индивидуалистического типа, к которой относят англосаксонскую культуру, рассматривается как угроза вторжения в зону личностной автономии. Однако достижение социализирующих целей в воспитательном дискурсе не представляется возможным без вторжения в автономию ребенка, поскольку взрослый является основным источником ценностно-ориентированной информации и его роль воспитателя предполагает внушение социальных ценностей, побуждение

ребенка к их усвоению и включению в личностную картину мира. Приведенные аргументы объясняют нормативность присутствия признаков импозитивности в англоязычном воспитательном дискурсе, под которой понимается применение коммуникативной доминирования взрослого для реализации институциональных функций, что можно охарактеризовать как манипулятивность коммуникативного поведения взрослого. Проведенное исследование показало, что признаки импозитивности и неимпозитивности в разной степени присутствуют в выделенных стилях воспитывающего общения. В большей степени импозитивность наблюдается в патерналистском и авторитарном стилях, где основными средствами воздействия становятся принуждение, критика, навязывание готовых решений, а также сопровождающие их самоуверенно-снисходительная, менторская, пренебрежительная, презрительная, насмешливая, иронично-саркастическая тональности, представленные такими речевыми актами, как принуждение, приказ, угроза, команда, обвинение, критика и т. д.

Анализ коммуникативного поведения в воспитательных ситуациях на английском языке свидетельствует о том, что в ходе реального общения с ребенком взрослый вынужден проявлять коммуникативную гибкость (т. е. релевантно реагировать на изменение условий общения). В случае признаков коммуникативной неудачи или для усиления эффекта воздействия взрослый использует приемы модуляции стратегий, тактик и речевых средств общения с ребенком. Под *модулирующей* мы предлагаем понимать намеренные изменения стратегий и тактик воспитывающего общения, коммуникативной тональности, что проявляется в комбинаторике типовых коммуникативных действий взрослого.

Сопоставление вариантов реализаций стилей воспитывающего общения позволило выявить следующие виды коммуникативно-прагматических модуляций: *стратегические модуляции, тактические модуляции, тональные модуляции.*

Стратегические модуляции наблюдаются при смене стиля воспитывающего общения в связи с осознанием взрослым неэффективности избранного стиля. Так, в следующем примере демократический стиль общения может смениться на патерналистский, если взрослый осознает, что разъяснения и уговоры, демонстрирующие стремление учитывать мнение ребенка, приводят к проявлению непослушания: *“What do you mean we’ve invited friends to Aspen this year?” She looked livid as she faced him across the dinner table. “What friends?” “A family I thought you’d enjoy. There are two girls almost your age.” “How old?” “Sixteen.” He looked hopeful, but his hopes were quickly dashed.* Заметив, что его объяснения доброжелательные по тональности не достигают цели, отец теряет терпение, о чем свидетельствует восклицание, призывающее дочь вести себя разумно: *“They’re probably creeps and they’ll snub me because I’m younger than they are.” “I doubt that.” “I won’t go.” “Pam ... for heaven’s sake...”* Но девочка продолжает упрямиться, агрессивно реагирует на уговоры отца, он осознает, что потерпел коммуникативную неудачу, и переходит к авторитарному стилю. С помощью приказа и угроз (агрессивная тональность вопросов-переспросов *Do you understand? / Is that clear?*) принуждает дочь к послушанию: *“Her? I won’t go!” Something about the way she said it finally got to him, and before he could stop himself, he slammed a fist into the dining table. “You’ll do what I tell you, do you understand? And if I say you’re going to Aspen, that’s exactly what you’ll do! Is that clear?”* (D. Steel, Changes, p. 251). В данной ситуации отец, сократив вертикальный и горизонтальный параметры дистанции, попытался сделать ребенка равноправным партнером, но с помощью кооперативной стратегия, предполагающей воздействие посредством призыва к сотрудничеству, не смог добиться послушания. Это послужило причиной перехода от демократического к авторитарному стилю общения, для которого характерна директивная стратегия.

В воспитательном дискурсе стратегическая модуляция проявляется в чередовании кооперативной, покровительственной, разъяснительной и директивной стратегий с целью решения различных задач социализации.

Тактические модуляции обусловлены необходимостью корректировки коммуникативного поведения взрослого в рамках единого стиля воспитывающего воздействия. Например, интерпретативный стиль общения характеризует разъяснительная стратегия и тактики объяснения и побуждения к размышлению. Следующий пример отражает попытку взрослого передать ребенку опыт наивно-философских размышлений, в частности, отец объясняет, что не всегда разумно настаивать на правдивости информации, что иногда ради поддержания добрых отношений в семье можно утаить какую-то информацию:

Father: There is no reason ... why we have to tell anybody about the North Pole (побуждение к размышлению).

Son: Why not?

Father: Well, sometimes, some things ... big things, should remain unsaid, like between two people (объяснение).

Son: You mean like a secret.

Father: Yes. Like a secret. Let's keep a secret.

Son: How come?

Father: Because Mom and Neal. Not just because of them. There's school. Everybody thinks ... No, it's not important what they think. It ... (объяснение) (The Santa Claus, 1994).

Смена тактик не влияет на спокойную, дружелюбную тональность общения. Модуляции по тактикам коммуникативного поведения проявляются в любом стиле воспитывающего общения, позволяя взрослому поддерживать статус власти старшего, добиваться своей цели, успешно манипулируя сознанием ребенка.

Тональные модуляции проявляются при смене коммуникативной тональности в рамках одного стиля общения или при переходах между демократическим, интерпретативным и патерналистским стилями для усиления эффекта воспитывающего воздействия [1]. Отметим, что наши наблюдения показали совпадение доброжелательной, доверительной, дружелюбной и морализаторской тональностей. Так, продолжая интерпретативный анализ прагматики речевого поведения взрослого (см. пример, в котором отец пытается убедить ребенка сохранить секрет), рассмотрим чередование коммуникативно-стилевых тональностей в речи взрослого. Если в начале диалога отец чередует морализаторскую тональность (*Well, sometimes, some things ... big things, should remain unsaid, like between two people*) с серьезной (*Yes. Like a secret. Let's keep a secret*), то после сомнения сына о допустимости сокрытия правды, отец переходит от разъяснительной стратегии (интерпретативный стиль) к кооперативной (демократический стиль), о чем свидетельствует доверительная тональность: отец, сокращая дистанцию, переходит к разговорной формуле обращения *sport*, уговорам и просьбам:

Son: How come?

Father: Because Mom and Neal. Not just because of them. There's school. Everybody thinks ... No, it's not important what they think. It ... (объяснение) ... ***How does five bucks sound to you? This is something I really want you to do for me, sport. I wanna keep this secret. Will you help me?*** (The Santa Claus, 1994).

В следующем примере отец изначально выбирает для общения с сыном патерналистский стиль с интенцией убедить ребенка, что быть эгоистичным нехорошо (т. е. пытается навязать ребенку готовое решение). В начале диалога его речевое поведение отличает снисходительно-дружелюбная тональность: *Father: "Actually... I think it's a much better idea that you stay here with your mom and Neal."* – *Son: "But Dad!"* Осознав, что желаемая цель не достигнута, он меняет тональность на серьезную и переходит к интерпретативному стилю (уговаривает, информирует), побуждая ребенка самостоятельно выбрать правильную модель поведения. О серьезной тональности разговора свидетельствуют предложения, в которых усиливается значение деонтической модальности отказа (невозможность исполнить желание сына): *Father: "No buts, Charlie. I can't be selfish. I can't be with you all the time. We're a family. You, me, your mom, and Neal. And they need to be with you too."* The boy starts crying. Продолжая уговаривать плачущего ребенка, отец чередует доброжелательную тональность с доверительной: *Father: "Listen to*

me. Come here, listen, listen. There is a lot of kids out there, OK? Millions of kids. And they all believe in me. They are counting on me, Charlie. I'm not gonna let them down. I got a lot of work to do. So I can't be selfish, either? (The Santa Claus, 1994).

Следующий пример демонстрирует попытку воспитателя с помощью перехода к ироничной тональности восстановить дисциплину после того, как дети в неуважительной форме прореагировали на новость о повышении платы за образование, оскорбительно отозвавшись о школе, директоре, учителях: *My form received the news of the fee increase with the usual unhealthy cynicism. "Sir, does this mean we get a proper teacher this year?" "No, it just means a better stocked drinks cabinet in The Head's secret study." "My mum says it's a disgrace," said Sutcliff. "There're other schools out there, you know." "Yes, but any zoo would be happy to take you," I said vaguely, searching my desk for the register. "Damnit, where's the register? I know it was here"* (J. Harris. *Gentlemen & Players*, p. 97-98). В данной ситуации зооморфные аллюзии в речи учителя свидетельствуют о смене серьезной тональности на иронично-саркастическую, что нарушает нормы английской эмоциональной сдержанности в воспитательном дискурсе.

Общение взрослых с подростками часто приводит к конфликтам из-за их нежелания подчиняться власти взрослым, но нацеленность на решение задач социализации вынуждает взрослых обращаться к манипуляциям, связанным с модуляцией стиля общения. В следующей ситуации непослушание ребенка вынуждает родителя использовать разные тактики авторитарного и патерналистского стилей, переходить от иронично-насмешливой к агрессивной и далее менторской тональности: *"Don't you dare talk to me that way, young lady."* (авторитарный стиль, тактика принуждения через запрет, агрессивная тональность с элементами насмешки)

"I'll talk to you any way I want."

"You just better watch it." (авторитарный стиль, тактика принуждения через угрозу, агрессивная тональность)

"What are you going to do, hit me? You would like that."

"You're just going to have to control your mouth before somebody does smack you." (авторитарный стиль, тактика принуждения через угрозу, агрессивная тональность)

"You're just mad because you can't control me anymore."

"You're going to have to learn to respect adults." (переход от авторитарного к патерналистскому стилю, менторская тональность).

В заключение отметим, что лингвопрагматические особенности реализации стилей воспитания в живом общении проявляются в различных вариантах модуляции стратегий, тактик, тональностей, соотносимых с речевыми приемами достижения разных задач социализации личности в пространстве англоязычного воспитательного дискурса, что делает частично нормативными сочетание импозитивности и неимпозитивности как специфических характеристик стилей воспитывающего общения в англоязычной коммуникативной культуре.

Литература

1. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Вест. СОГУ. 2008. Т. 4. С. 20–29.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
3. Цинкерман Т.Н. Лингвопрагматическая специфика стилей общения в англоязычном воспитательном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014.

Strategic transformations and pragmatic modulations of educative communicative styles in english educational discourse

Discursive-pragmatic features of adult speech behavior in English educational discourse are described, variation of communicative strategies and tactics, alternation of communicative tonality forms and language means in educative communication are analyzed.

Key words: *educational discourse, communicative style, intention, modulation, transformation.*